

— Держись поближе, Сяо Чжуцзы, скоро сядем на корабль. Если потеряешься на пристани, дедушке будет трудно тебя найти... — Старик по имени Чжоу Сюэцзюнь, одетый как учёный в безоправных очках, с седыми волосами, которые делали его старше его пятидесяти лет, говорил с теплотой.

«Сяо Чжуцзы» — так он называл Шэнь Сючжу, старшего сына семьи Шэнь. Тот чудом выжил, упав в Лотосовый пруд. После драки с управляющим он был настолько измотан, что, едва оказавшись в воде, потерял сознание и начал тонуть. Очнувшись он уже спасённым Чжоу Сюэцзюнем.

Оглядывая незнакомую комнату и странный наряд своего спасителя, Шэнь Сючжу продолжал притворяться дурачком. Чжоу Сюэцзюнь, проведя с ним несколько дней, понял, что ребёнок умственно отсталый, но это не помешало ему заботиться о мальчишке, как о родном внуке, терпеливо обучая его обращению с современными вещами.

Чжоу Сюэцзюнь был образованным человеком, но в молодости его отправили на перевоспитание в деревню. Там он встретил свою единственную любовь, и, несмотря на общественное осуждение, они остались вместе. После окончания политики «перевоспитания» они переехали в Шанхай, открыли маленький ресторан и жили счастливо. Но два года назад его возлюбленная погибла в автокатастрофе, оставив ему лишь крупную компенсацию. Потеряв её, Чжоу Сюэцзюнь закрыл ресторан и ушёл в себя, занимаясь писательством и рисованием.

Пока однажды, во время прогулки у реки, он не спас Шэнь Сючжу, который плыл по воде. Когда мальчик очнулся, он ничего не помнил и не говорил, лишь смотрел на Чжоу Сюэцзюня своими большими глазами. Полиция, не сумев ничего выяснить, признала его психически нездоровым, и, поскольку мальчику было уже 12 лет, его просто зарегистрировали, но никто не проявил интереса. Чжоу Сюэцзюнь, пожалев ребёнка, забрал его к себе. Сейчас, спустя месяц, он решил увезти мальчика в свой родной город, чтобы официально усыновить его.

Шэнь Сючжу впервые оказался в таком людном месте. Люди вокруг были одеты в странные одежды: мужчины с короткими стрижками, женщины — в облегающих нарядах, подчёркивающих фигуру. Поместье Шэнь, должно быть, действительно было древним строением, как говорил дед, ведь даже образованный Чжоу Сюэцзюнь никогда не слышал о городе Юнбэй.

Добравшись до пристани, они обнаружили, что все скамейки заняты. Чжоу Сюэцзюнь повёл мальчика в угол, предложив ему сесть на чемодан. Шэнь Сючжу покачал головой и, открыв рот, произнёс:

— Дедушка, пить...

Чжоу Сюэцзюнь, обойдя мальчика сзади, открыл рюкзак, достал чашку и, открутив крышку, протянул её Шэнь Сючжу. Тот, держа её в руках, медленно пил, а затем вернул чашку дедушке. Чжоу Сюэцзюнь сделал большой глоток и убрал чашку обратно. Заметив, что волосы мальчика на висках прилипли к коже от пота, он вытер его лицо полотенцем. Услышав гудок корабля, он быстро собрал вещи и повёл мальчика к причалу.

Остальные пассажиры, услышав сигнал, бросились к кораблю, что напугало Шэнь Сючжу. Он крепко схватился за руку дедушки, а Чжоу Сюэцзюнь, занятый чемоданами, успокаивал его:

— Не бойся, пусть они бегут. У нас есть билеты, мы пройдем по очереди.

Этот мир казался Шэнь Сючжу пугающе чужим. Люди громко разговаривали, женщины смеялись, обнажая зубы, и все открыто разглядывали его. Когда контролёрша взяла документ из полицейского участка, она спросила:

— Тут написано, что это мальчик. А вы привели девочку?

Чжоу Сюэцзюнь поспешно объяснил:

— Это мальчик. Он боится ножниц. Когда вернёмся, обязательно пострижём.

Контролёрша с сомнением взглянула на Шэнь Сючжу. Неужели это мальчик? Задние пассажиры начали торопить её, и она пропустила их на корабль.

На борту Чжоу Сюэцзюнь нашёл свою каюту — четырёхместную с двухъярусными кроватями. Он и Сяо Чжуцзы заняли нижние полки справа. Распаковав вещи, он сел на кровать, обмахиваясь веером, и, глядя на Шэнь Сючжу с завязанными волосами, сказал:

— Сяо Чжуцзы, смотри, здесь мальчики не носят таких длинных волос. Когда приедем домой, я тебя постригу, а волосы сохраним, хорошо?

Шэнь Сючжу с ужасом покачал головой, его глаза расширились:

— Нет, дедушка! Не стриги...

Если он пострижётся, бабушка и отец не узнают его, и его бросят.

— Ладно, ладно, не будем стричь. Хочешь ещё пить? — Чжоу Сюэцзюнь сдался, боясь расстроить мальчика.

Шэнь Сючжу на самом деле не хотел пить, но всё же кивнул, оглядываясь вокруг. За дверью люди непрерывно проходили с багажом. Мальчик с любопытством разглядывал этих странных людей. В соседней каюте плакал ребёнок, и его мать, вздохнув, начала кормить его грудью. Шэнь Сючжу широко раскрыл глаза, но окружающие, казалось, не обращали на это внимания, даже деликатно отводили взгляд.

Бабушка, мир действительно изменился. Как же мне вернуться?

Они направлялись на остров Чжуанчжоу, родину Чжоу Сюэцзюня. Остров славился своими традициями и самодостаточностью. Местные жители занимались ремёслами: одни делали керамику, другие — деревянные изделия. Благодаря тропическому климату остров был богат фруктами, особенно бананами, которые пользовались большим спросом.

Закончив пить, Шэнь Сючжу сам закрутил крышку. В каюту вошёл высокий мужчина с короткой стрижкой, одетый во всё чёрное. Несмотря на то что он нёс только рюкзак, его крупное тело почти полностью закрыло дверной проём. Шэнь Сючжу пристально смотрел на него, никогда раньше не видел такого высокого человека.

Высокий мужчина сверил номер билета и сел на нижнюю полку, повернувшись лицом к Шэнь Сючжу. У него были густые брови, глубоко посаженные глаза, высокий нос и бледные губы. Шэнь Сючжу, не знавший, что такое метис, просто подумал, что этот человек похож на иноземца из его мира.

Чжуан Син достал из рюкзака магнитофон и книгу. Прямой взгляд Шэнь Сючжу заставил его

поднять глаза. Перед ним стояла красивая девочка, которая, казалось, не смущалась его взгляда, продолжая пристально смотреть на него. Чжуан Син улыбнулся, а девочка, сжав губы, перевела взгляд на магнитофон.

В этот момент в каюту вошёл мужчина средних лет в рубашке и брюках, с большим животом, который натягивал ткань рубашки. От жары он обильно потел. Его внимание сразу привлекла девочка с хвостиком на нижней полке. Она взглянула на него, а затем снова уставилась вперёд. Мужчина, опомнившись, осмотрел каюту и обратился к Чжуан Сину:

— Товарищ, кассир, видимо, не понял меня и дал мне верхнюю полку. С моим телосложением туда не очень удобно. Не могли бы вы уступить? Буду очень благодарен.

Чжуан Син, чья бабушка была француженкой, был на четверть европейцем. Ему только что исполнилось 17, но из-за своей внешности он выглядел старше. Увидев, что мужчина действительно тучный и неуклюжий, он согласился, быстро перебросил свой рюкзак на верхнюю полку и поднялся туда по лестнице. Всё это время девочка не отрывала от него взгляда.

Каюта, несмотря на открытые окна, была тесной, и четверо людей, находясь в таком замкнутом пространстве, чувствовали тепло и липкость от близости друг к другу. На верхней полке напротив метис вставил что-то белое в уши и, взяв книгу, замер. Шэнь Сючжу перевёл взгляд на окно, где солнечный свет играл на волнах, словно рассыпая сверкающие бриллианты. Время от времени мимо пролетали чайки.

Пока Шэнь Сючжу мечтал, корабль, наконец, тронулся с места. Сначала он двигался медленно, но через несколько минут, выйдя на глубокую воду, резко набрал скорость. Шэнь Сючжу крепко ухватился за край кровати, чувствуя, как корабль раскачивается на волнах. Его желудок начал бунтовать, но, несмотря на тошноту, он не мог вырвать. Его лицо побледнело, и он сжал губы, пытаясь подавить рвотные позывы.

<http://bllate.org/book/16303/1470111>